

ГРАЖДАНСКОЕ, ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 346.91 (476)

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ

Н.А. БЕСЕЦКАЯ

(Полоцкий государственный университет)

Определяется понятие «исключительная компетенция» хозяйственных судов Республики Беларусь по делам с участием иностранных лиц, анализируется его сущность и отличие от внутринациональных понятий «исключительная подведомственность» и «исключительная подсудность», случаи его применения. Проводится сравнительный анализ норм Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь с аналогичными нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также с нормами новой редакции Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

Определяя компетенцию хозяйственных судов по рассмотрению хозяйственных экономических споров с участием иностранных лиц, правоприменитель также неизбежно сталкивается с необходимостью правильно установить не только подведомственность дела, но и его подсудность конкретному Хозяйственному суду Республики Беларусь. Вместе с тем в теории международного гражданского процесса традиционно используется чаще термин «международная подсудность», однако содержание этого термина разнится с общепринятым пониманием термина «подсудность гражданских дел», ввиду того, что международная подсудность включает в себя некоторые элементы судебной подсудности [1, с. 182]. По сути, содержание этого понятия сочетает одновременно элементы понятий «подведомственность» и «подсудность». Все это демонстрирует относительную условность термина «международная подсудность». В большинстве же международных договоров применяется иной, более широкий, термин «компетенция», включающий в себя и термины «подведомственность» и «подсудность».

Указанные особенности используемой терминологии создают трудности при определении компетенции суда (не только подведомственности, но и подсудности) по конкретному делу с участием иностранного лица. В теории хозяйственного процессуального права выделяют несколько видов и подведомственности, и подсудности дел с участием национальных субъектов, в том числе и исключительную подведомственность, и исключительную подсудность. Как же исключительная компетенция хозяйственных судов Республики Беларусь устанавливается при участии в деле иностранных лиц? Ответ на данный вопрос необходимо искать не только из анализа статей Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК РБ), но и из положений иных законодательных актов и международных договоров Республики Беларусь, в силу требований части 1 статьи 307 ХПК РБ. Так, судопроизводство в хозяйственных судах по делам с участием иностранных лиц осуществляется в соответствии с Хозяйственным процессуальным кодексом, иными законодательными актами, международными договорами Республики Беларусь.

Каждое государство в силу суверенитета вправе само определять пределы компетенции своих судов по делам с участием иностранных лиц [1, с. 182]. Поэтому государство не обязано учитывать процессуальные нормы о подсудности иностранного государства. При этом принципиальное значение имеет точное закрепление исключительной компетенции по данной категории дел. Что означает, определить исключительную компетенцию хозяйственного суда в таком случае? На наш взгляд, это означает, с одной стороны, что здесь декларируется национальная юрисдикция в отношении данной категории дел. Государство в силу этого четко закрепляет их в компетенции судов национальной судебной системы, тем самым предоставляя им право рассматривать и разрешать данные дела по существу. С другой стороны, законодатель исключает юрисдикцию иностранного суда, т.е. суды иностранных государств не вправе принимать к своему производству дела, отнесенные к исключительной компетенции судов другого государства. Действительно, в других случаях, не относящихся к исключительной компетенции (например, при двойной подсудности), также определяется национальная юрисдикция, однако при этом не исключается юрисдикция иностранного суда. Так, согласно части 6 статьи 310 ХПК РБ при двойной подсудности спора дело в хозяйственном суде подлежит прекращению, если тождественное дело в суде другого государства было возбуждено ранее. Поэтому в соответствии с частью 5 статьи 310 ХПК РБ вследствие исключения иностранной юрисдикции, если даже тождественное дело находится в производстве суда другого государства или уже рассмотрено этим судом, хозяйственный суд рассматривает дело и выносит решение. Установление исключительной компетенции по данной категории дел влечет также и иные правовые по-

следствия. В частности, согласно подпункту 3 части 2 пункта 5 Приложения 2 к ХПК РБ, если рассмотрение дела относится к исключительной компетенции Хозяйственного суда или иного органа, следует отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда. Это следует из вышеуказанной специфики понятия «компетенция», которое в международном гражданском процессе чаще и используется наряду с термином «международная подсудность». Отсюда, при установлении государством исключительной компетенции по делам с участием иностранных лиц в контексте понимания понятия «компетенция» должна закрепляться вся совокупность прав и обязанностей суда, включая и право на рассмотрение определенного круга дел. При этом трудно согласиться с мнением А.Г. Светланова о том, что в данном случае исключается и юрисдикция международного коммерческого арбитража [2, с. 309]. Так, ни действующее законодательство Российской Федерации, ни Республики Беларусь не предусматривает этого. В частности, часть 1 пункта 11 указанного Приложения не исключает такую юрисдикцию, так как в данном случае подпункт 3 части 2 пункта 5 не применяется, независимо от того, в какой стране иностранные арбитражные решения вынесены; аналогично не исключается такая юрисдикция в пункте 3 части 1 и в части 2 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] и в Законе Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [4]. Нет такого основания к отказу в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в Конвенции Организации Объединенных Наций от 29.12.1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» [5]. Но с другой стороны, возникает вопрос, почему в данном случае исключается даже юрисдикция государственного органа - иностранного суда, а юрисдикция негосударственного органа нет?

На наш взгляд, в данном случае должна идти речь об исключении юрисдикции международного коммерческого арбитража и на лицо правовой пробел, требующий устранения. А.Г. Светланов утверждает также, что должен следовать и отказ в оказании правовой помощи по таким делам [2, с. 309]. Действительно, это можно предположить вследствие исключительной компетенции национальных судебных органов конкретного государства, так как все равно иностранный суд не правомочен его рассматривать, и в будущем такое решение не будет признано и исполнено на территории данного государства. Однако ни действующее процессуальное законодательство Республики Беларусь, ни новая редакция ХПК РБ не предусматривают такого основания отказа в предоставлении правовой помощи. Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 12 Конвенции о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 года не может быть отказано в исполнении поручения исключительно на том основании, что в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемое государство претендует на исключительную юрисдикцию по предмету иска или что его внутреннее законодательство не предусматривает права подачи иска на таком основании [6].

На наш взгляд, абсолютизировать национальную юрисдикцию суда при установлении исключительной компетенции невозможно. Можно утверждать, что она имеет определенные границы, государство не может национальным правом ограничить суверенитет иностранного государства. В частности, в ХПК РБ используется формулировка «допускается», в исключительных случаях Высший Хозяйственный Суд может отступить от вышеуказанного основания и выдать разрешение на принудительное исполнение решения иностранного суда в Республике Беларусь. Поэтому, отказ в предоставлении правовой помощи не допускается, потому что такое разрешение может быть дано. С другой стороны, не все решения подлежат принудительному исполнению, и решение иностранного суда может состояться как юридический факт, независимо от национальных норм другого государства об исключительной компетенции, но правовые последствия на территории другого государства оно может и не повлечь в силу отнесения такого дела к исключительной компетенции судов данного государства. При этом положения об исключительной компетенции являются незыблемыми, в силу чего не зависят от выбора стороны и не могут быть изменены соглашением сторон, что и подтверждается частью 9 статьи 310 ХПК РБ.

Часть 3 статьи 310 ХПК РБ содержит довольно узкий перечень дел, отнесенных к исключительной компетенции хозяйственных судов Республики Беларусь, которые касаются только определенных способов защиты некоторых прав на недвижимое имущество. По мнению Т.Н. Нешатаевой, это объясняется тем, что при определении подходов к исключительной юрисдикции национальных судов законодательство многих стран вынуждено учитывать, с одной стороны, что юрисдикция должна быть связана с местом возникновения материально-правового отношения, а с другой стороны, что лицо всегда связано со своим domicilio или гражданством. Дуализм этой проблемы и обуславливает возможность ее разрешить только в исключительных случаях [7, с. 17].

Правила исключительной компетенции, установленные в ХПК РБ, дополняются правилами, изложенными в международных договорах Республики Беларусь, которые в силу положений Конституции и части 2 статьи 307 и статьи 308 ХПК РБ имеют приоритет над нормами национального законодательства.

Так, в настоящее время в международных договорах установлены следующие правила исключительной подсудности: иски субъектов предпринимательской деятельности о праве собственности на недвижимое имущество, находящееся на территории Республики Беларусь (п. 3 ст. 4 Киевского соглашения [8]); иски к

перевозчикам - по месту нахождения органа транспорта, к которому предъявляется претензия в Республике Беларусь (п. 3 ст. 20 Минской конвенции [9]; п. 3 ст. 22 Кишиневской конвенции [10]); дела о признании недействительными полностью или частично актов государственных и иных органов, не имеющих нормативного характера, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения указанными органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, если указанный орган находится в Республике Беларусь (п. 4 ст. 4 Киевского соглашения [8]).

Двусторонние же международные договоры о правовой помощи и правовых отношениях не устанавливают правила исключительной компетенции, а либо говорят о невозможности их изменить заключением пророгационного соглашения (как в договорах с Литовской Республикой, Латвийской Республикой), либо о невозможности признания и исполнения решений по делам, отнесенным к такой компетенции судов другого государства - участника такого договора (как в договорах с Социалистической Республикой Вьетнам, Республикой Польша, Литовской Республикой, Латвийской Республикой).

В том случае, если иные правила международных договоров Республики Беларусь отсутствуют, то следует руководствоваться также правилами статей 32, 33 ХПК РБ. Об этом свидетельствует и устоявшаяся судебная практика. В частности, в Письме от 16.08.2002 г. № 03-25/1786 «Об определении подсудности дел о банкротстве, когда заявителем выступает нерезидент Республики Беларусь», Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь разъяснил, что в соответствии со статьей 19 Закона Республики Беларусь от 18.07.2000 г. № 423-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» дела о банкротстве рассматриваются Хозяйственным судом в соответствии с правилами подсудности, установленными ХПК РБ [11]. Отсюда следует, что такие дела (в силу статьи 33 ХПК РБ) рассматриваются хозяйственными судами по месту нахождения должника, независимо от того, кто является заявителем по данному делу (резидент или нерезидент Республики Беларусь). Целесообразность законодательного закрепления исключительной компетенции по данным категориям дел налицо, что и было сделано в новой редакции ХПК РБ 2004 года.

Из вышеизложенного следует, что ХПК РБ в статье 310, используя термин «компетенция» одновременно в отношении данной категории дел, разрешает и вопросы их подведомственности, и вопросы их подсудности хозяйственным судам Республики Беларусь в самом общем виде. Из положений данной статьи не следует, что ХПК РБ четко определяет, к компетенции какого именно хозяйственного суда будет относиться то или иное дело с участием иностранных лиц, т.е. не определяет четко подсудность дела. Хотя, например, положения части 2 статьи 310 ХПК РБ можно признать разновидностью территориальной подсудности по выбору истца. Таким образом, правила об исключительной компетенции по данным категориям дел скорее говорят о подведомственности дела хозяйственным судам Республики Беларусь вследствие, как отмечалось выше, специфики самого термина «международная подсудность». Отсюда следует, что правила исключительной компетенции хозяйственных судов Республики Беларусь по отдельным категориям дел с участием иностранных лиц, закрепляя национальную юрисдикцию, разрешают вопрос о подведомственности. Следовательно, правила о подсудности таких дел необходимо устанавливать в соответствии с национальным хозяйственным процессуальным законодательством. Поэтому при определении подсудности конкретного дела с участием иностранных лиц определенному хозяйственному суду в системе хозяйственных судов Республики Беларусь нужно руководствоваться правилами статей 29 - 36 ХПК РБ. Тем не менее нельзя забывать о специальных правилах применения отдельных видов подсудности, установленных в данных статьях ХПК РБ. В частности, правила родовой подсудности изменяют правила исключительной; правила исключительной подсудности - территориальной, альтернативной и договорной, а правила договорной подсудности не могут изменить правила исключительной подсудности.

При этом по отечественному процессуальному законодательству значение будет иметь ответ на вопрос, в каком государстве находится место жительства или пребывания того или иного лица? В том случае, если иностранные лица имеют место пребывания или жительства в государствах-участниках СНГ, дела относятся к подсудности областных судов и г. Минска (территориальная подсудность), в иных же случаях такие дела относятся к родовой подсудности и будут рассматриваться Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь. Значит, положения статьи 34 ХПК РБ будут применяться только в первом случае, так как во втором они исключены правилами родовой подсудности и отнесены к компетенции Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. В частности, такое разграничение следует из Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 1997 г. № 22 «О подсудности споров Высшему Хозяйственному Суду Республики Беларусь») [12].

В новой редакции ХПК РБ в статье 236 законодатель значительно расширил круг дел, отнесенных к исключительной компетенции хозяйственных судов Республики Беларусь, предусмотрев их четкий перечень. Из этой статьи следует, что законодателем устранен указанный выше пробел и дела по таким видам судопроизводства, как об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и об экономиче-

ской несостоятельности (банкротстве) с участием иностранных лиц отнесены к исключительной компетенции хозяйственных судов Республики Беларусь. Однако иски к перевозчикам в данной статье не указываются, что идет в разрез с требованиями вышеуказанных международных договоров и статьи 34 ХПК РБ. Кроме того, в новой редакции ХПК РБ к исключительной компетенции хозяйственных судов в Республике Беларусь отнесены также возникающие из административных правоотношений хозяйственные (экономические) споры и иные дела, предусмотренные статьей 42 новой редакции ХПК РБ, с участием иностранных лиц [13].

В свою очередь, на наш взгляд, расширение вышеуказанного перечня дел исключительной компетенции потребует пересмотра существующих положений национального законодательства о родовой подсудности таких дел и, возможно, расширит компетенцию хозяйственных судов областей и г. Минска.

Таким образом, необходимо отметить значение вышеуказанных новелл в новой редакции ХПК РБ, которое состоит в том, что законодатель установил четкий перечень дел с участием иностранных лиц, отнесенных к исключительной компетенции хозяйственных судов Республики Беларусь. Многие из этих правил содержатся в международных договорах, и хотя их правила имеют приоритет над нормами национального законодательства, их применение в каждом конкретном случае напрямую зависит от того, происходит ли участник спора из государства, с которым Республика Беларусь связана таким договором. Со вступлением же в силу изменений и дополнений в ХПК РБ, даже при отсутствии международного договора, устанавливающего правила исключительной компетенции по такой категории дел, такие правила будут устанавливаться из статьи 236 ХПК РБ. Кроме того, более широкий перечень случаев исключительной компетенции позволит в большем количестве случаев получать государственную пошлину в бюджет Республики Беларусь, а также будет способствовать сокращению судебных издержек и содействовать в целом более эффективной и быстрой защите прав и законных интересов иностранных и отечественных субъектов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихиня В.Г. Гражданско-процессуальное право Республики Беларусь: Особенная часть. - М.: МНО, 2002.-231 с.
2. Мурадян Э.М. Арбитражный процесс: Учеб.-практ. пособие. - М.: Тихомиров, 2004. - 469 с.
3. Арбитражный Процессуальный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 24.07.2002 г., № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.
4. О международном коммерческом арбитраже: Закон Российской Федерации от 07.07.1993 г., № 5338-1 // Российская газета. - 1993. - № 156. - 14 августа.
5. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Конвенции Организации Объединенных Наций от 29.12.1958 г., г. Нью-Йорк // Бюллетень нормативно-правовой информации. - 1996. - № 5.
6. О присоединении Республики Беларусь к конвенции о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам: Закон Республики Беларусь от 14 мая 2001 г. № 17-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2001. - № 48. - 24.05. - 2/760.
7. Нешатаева Т.Н. Иностранные предприниматели в России. Судебно-арбитражная практика. - М.: Дело, 1998.-216 с.
8. Соглашение о порядке решения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Подписано 20 марта 1992 года в г. Киеве //Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. - 1993. - № 18. - Ст. 207.
9. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г., г. Минск//Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. - 1993. -№ 28. - Ст. 375.
10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2003. - № 73. - 2/956.
11. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закона Республики Беларусь от 18.07.2000 г., № 423-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2000. - № 73. - 2/198.
12. О подсудности споров Высшему Хозяйственному Суду Республики Беларусь: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 1997 г. № 22 // Бюллетень нормативно-правовой информации. - 1997. - № 22.
13. О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный Процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 6 августа 2004 г. № 314-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2004. - № 138 - 139. - 2/1064.